

ДРЕВНЯЯ РУСЬ (IX–XII ВВ.): ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО СИЛЫ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

*Работа представлена кафедрой теоретической и прикладной культурологии СПбГУ.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Е. Г. Соколов*

В статье описана социокультурная ситуация, сложившаяся в Древней Руси в IX–XI вв., процесс формирования естественного права силы и проблемы предательства в русской ментальности и русской культуре.

The article describes the sociocultural situation in old Russia in the 9th–11th centuries, forming of natural law of strength and problems of betrayal in Russian mentality and culture.

Процесс формирования естественного права силы на территории Руси в IX–XII вв. и исследование зарождавшихся трактовок вариантов предательства в русской ментальности и русской культуре мы начинаем с краткого описания социокультурной ситуации, сложившейся в древнем Русском государстве в IX–XII вв., поскольку считается, что судить об истории надлежит «...за обычаями и нравами соответствующего времени»¹.

Поскольку на Руси не существовало богословской и схоластической традиций, то большинство понятий, скрывающихся за терминами и фразеологизмами русских источников, остались невербализованными современниками. «Это создает определенные трудности для аутентичного перевода ментальных установок древнерусского общества на метаязык современной исторической науки и их описания»². Ставится проблема воссоздания «жизненного мира» древней Руси в современных нам категориях и понятиях.

В этот исторический период регламенты международных отношений определялись договорами. До нас дошли несколько мирных договоров (907, 911, 944 и 971 гг.), регулирующих отношения между ближайшими соседями – Константинополем и Киевом.

Византиец Маврикий Стратег, повествуя о древних славянах, отмечает, что вассалы киевского князя были коварны и не держали своего слова относительно договоров, подчеркивал, что между славян вообще нет единомыслия и «...решенное одними тотчас же нарушают другие, так как все они враждебны друг другу и никто не хочет уступить»³.

Хотя каждый договор и скреплялся клятвой, «...некрещенные русские, слагая свои щиты, обнаженные мечи, обручи и остальное оружие, клянутся, что все написанное будет исполняться Игорем, всеми боярами и всеми людьми Русской страны...»⁴, однако, договоры не всегда соблюдались. Владимиро-суздальский летописец, рассказывая о выдающемся дипломате черниговском епископе Порфирии, пишет, что тот вел себя «...не по-святительски, но как переветник и лжец» и «инако изворотил речь...», то есть проявил те свойства, которые в последующие века долгое время считались основными качествами настоящего дипломата»⁵. Известно, что источниками права признается обычай и закон. В IX–XII вв. законодательная деятельность власти еще не могла в полной мере конкурировать со средой действия обычаев. Автономия действия частного лица признавалась за первоисточник пра-

ва вообще, таким образом процесс образования обычного права был следующим – более энергичное лицо поступает как ему угодно, следующий подражает ему из пассивности. Таким образом, в IX–XII вв. в основе права был положен произвол, то есть отрицание права – власть узурпировалась сильными и наиболее смелыми с помощью оружия или хитрости и узурпатор говорил от имени народа и времени.

Таким образом, убеждение действовать силой было возведено в право, и физическое уничтожение соперников и самосуд на Руси не только не осуждались, но и оправдывались, и вряд ли можно найти в русской истории великого князя или правителя, который не был бы замешан в коварном предательстве и убийстве своих соплеменников, а часто и близких кровных родственников. Действовать в те времена означало воевать, и князья, принимая власть от народа, обыкновенно клялись именем Одиновым быть завоевателями. «Спокойствие государства, мудрое законодательство и правосудие составляют ныне славу царей, но князья русские...не довольствовались сею благодетельною славою»⁶. По законам, действовавшим в период язычества на Руси, слабые и доверчивые презирались, сильные и смелые пользовались уважением. Имеющий силу, власть, интеллект имел и возможность произнести и утвердить свое мнение. В. В. Остроухов считает, что в каждый период истории «...необходимо зафиксировать историческую относительность ...моральных ценностей...»⁷. Следовательно, в описываемые времена главным при составлении и исполнении договора была физическая сила и ловкость, и любой договор был ориентирован на право сильнейшего.

Первое письменно зафиксированное в русской истории устранение политического соперника с помощью хитрости и коварства произошло в конце IX в. Князь Олег с юным Игорем обманом расправились с киевскими государями Аскольдом и Диром. А. А. Горский пишет: «...примеча-

тельно, что ни одно предательство и убийство русскими князьями русских князей не получило в литературе развернутой негативной оценки»⁸ – негативной оценки и не могло быть, так как все события разворачиваются в соответствии с законом того времени – законом сильнейшего. «...оружие, без сомнения, решало, кому начальствовать...»⁹. На языке современной исторической науки поступок этот был хитрым и коварным – то есть предательским. Но, принимая во внимание ментальные установки древнерусского общества, предательством, как мы понимаем его сегодня, это действие назвать нельзя. М. Погодин писал, что славяне принимали чужих господ без всякого сопротивления. «Поляне платили дань Хозарам, пришел Аскольд – стали платить ему, пришел Олег – точно так же»¹⁰.

Убийство Киевского князя Игоря древлянами в 945 г. оправдывается летописцами и объясняется ими как торжество справедливости – ответ насилием на насилие, так как Игорь, по словам Н. М. Карамзина, ослепленный корыстолюбием, желал собрать с них дань выше обычной нормы. И. Н. Данилевский считает, что летописец легитимирует право не подчиниться правителю, который нарушает негласный договор о размерах и сроках сбора дани – «...почто идеши опять – поймаешь еси всю дань»¹¹.

Вдова Игоря, княгиня Ольга, расправилась с убийцами мужа, уничтожив главный город древлян Искоростень – это летописцы оправдывают местию за смерть мужа. В соответствии с требованиями язычества месть была нравственным долгом Ольги, и чем страшнее была месть, с тем большим сочувствием и пониманием отзывалась она в народном сознании. Но, отомстив, Ольга была вынуждена установить размеры и место сбора дани, тем самым признав неправильность действий Игоря и выйдя за рамки родовых понятий, которые определяли законом только силу. Впервые осуществилась одна из важнейших полити-

ческих функций государства – право формулировать новые нормы жизни общества, издавать законы. По утверждению историка С. Соловьева, сила у древних славян была первым средством, вторым средством были хитрость и коварство. Хитрость ценилась высоко и считалась мудростью. Впоследствии предание нарекло Ольгу хитрою, церковь – святою, а история – мудрою. Возможно сделать следующий вывод – в древнем государстве русские не были связаны жесткими нормами, правилами и кодификациями, таким образом, их поведение было более естественным и непосредственным. Такая категория, как предательство предполагает регламентированность, которая в древней Руси не была такой жесткой. В древней Руси в большей степени опирались на естественность и непосредственность.

Следующее официально зафиксированное устранение политического соперника было совершено в 975 г. будущим крестителем Руси князем Владимиром, который вступил в тайные переговоры с воеводой своего родного брата киевского князя Ярополка Блудом. Ярополк по совету Блуда встречается с Владимиром, и его убивают. Так Владимир с помощью злодеяния овладел Киевским государством. При этом Владимир не только коварно умертвил брата, но и взял в наложницы его беременную жену, родившую впоследствии Святополка, прозванного в народе Окаянным. Главным виновником в убийстве Ярополка представляется Блуд, предавший своего князя, хотя по современным меркам он является всего лишь исполнителем заказа князя. Владимир же, не стесняясь, прямо заявляет о намерении уничтожить брата, который является ему политическим противником. «...скрывать моральную нечистоплотность князю... не нужно, поскольку Владимир еще язычник, язычнику достаточно... оправдания “политического” характера – страха перед возможным нападением противника»¹². Приведенный пример с нашей точки зрения можно квалифицировать как

неоднократное предательство, но с точки зрения древних славян – это нормальное, естественное поведение.

После смерти киевского князя Владимира его сын от монахини-гречанки Святополк Окаянный, борясь за киевское княжество, подсылает убийц к двум другим своим братьям – Борису и Глебу. Но так как происходит это уже в 1015 г., после крещения Руси, то поступок Святополка осуждается, но не более, в литературных источниках.

В 1016 г. Ярослав вместе с новгородцами выступает против киевского князя Святослава – своего родного брата, которому Владимир завещал Киевское княжество. На борьбу с братом и новгородцами Святослав призывает печенегов, но терпит поражение, и Ярослав водворяется в Киеве. Последнего своего брата Судислава, жившего во Пскове, Ярослав бросает в тюрьму.

Здесь следует вывод, что поведение детей князя Владимира является отголоском древних русских отношений, которые были свойственны дохристианской эпохе – открытое выражение неприятия противника, вплоть до убийства, при этом оценка этого убийства опиралась на превосходство прямой физической силы.

Таким образом, изучая дошедшие до нас источники по древней русской истории и воссоздавая «жизненный мир» древней Руси на языке современной исторической науки, можно сказать, что смысл, который современный человек вкладывает сегодня в понятие предательства, на Руси в IX–XII вв. отсутствовал. То, что с современной точки зрения можно квалифицировать как предательство, с точки зрения древних русских воспринималось как нормальное и естественное поведение. Концепция предательства еще не была сформулирована ни в политической практике, ни в религии.

В основу внутренних отношений между князьями было положено право, основанное на произволе, то есть отрицание всякого права – власть узурпировалась

сильными, которые говорили от имени народа и времени. Насильственный захват власти у соперника вызывал восхищение у окружающих силой и ловкостью. Переход на службу к другому, более сильному и влиятельному князю считался выгодным и, следовательно, правильным делом. Убеждение действовать силой было возве-

дено в право, и говорить о предательстве, как мы его представляем сегодня, не приходится. Такая категория, как предательство, предполагает регламентированность, которая в древней Руси не была такой жесткой. В древней Руси в своем поведении опирались больше на естественность и непосредственность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Остроухов В. В.* Насилие сквозь призму веков: историко-философский анализ. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 10.

² *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) // Курс лекций. Учебное пособие для студентов вузов. М., Аспект-Пресс, 1999. С. 27.

³ *Жидков В. С., Соколов К. Б.* Десять веков российской ментальности. СПб.: Алетейя, 2001. С. 129.

⁴ *Хачатуров Р. Л.* Византия и Русь // Государственно-правовые отношения. Тольятти: ИИП «Акцент», 1995. С. 52.

⁵ История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В. П. Потемкина. ОГИЗ. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. С. 125.

⁶ *Карамзин Н. М.* Марфа-посадница. Повести. Главы из «Истории государства Российского». Л.: Худож. лит., 1989. С. 91.

⁷ *Остроухов В. В.* Указ. соч. С. 17.

⁸ *Горский А. А.* Всего еси исполнена земля русская. Личности и ментальность русского средневековья: Очерки // Горский А. А. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 102.

⁹ *Карамзин Н. М.* Главы из «Истории государства Российского». Олег-правитель. Л.: Художественная литература, ЛО, 1989. С. 91.

¹⁰ *Погодин М.* Древняя русская история. М., 1871. С. 93.

¹¹ *Данилевский И. Н.* Указ. соч. С. 153.

¹² *Горский А. А.* Указ. соч. С. 9.